

кровительствовавали внешней торговле. Судя по сообщению византийского историка Малха, во время мирных переговоров посольства Хунирика с императором Зеноном в 478 г. одним из основных был вопрос о возмещении убытков карфагенских купцов, которые они понесли во время войн вандалов с Византией⁴⁸.

Приведенные данные, характеризующие внешнеторговые связи Вандальского государства, свидетельствуют, что африканскому сельскому хозяйству в исследуемый период, как и во времена Римской империи, в значительной мере была свойственна ориентация на внешний рынок. Это обстоятельство не могло не оказывать влияния на ход социально-экономического развития Северной Африки в период вандальского господства. В частности, оно способствовало быстрому обогащению вандальской земельной знати и усилению эксплуатации зависимого от вандалов трудозого населения. Эта особенность африканской экономики была подмечена Прокопием Кесарийским во время его пребывания в Африке. Остановившись на источниках богатства вандалов, Прокопий пишет, что, поскольку Африка — „страна богатая и в высшей степени обильная необходимыми продуктами, то денежные доходы, собранные от произведенных там благ, не тратились в других странах для покупки продуктов, но владельцы поместий (οἱ τὰ χωρῶν κειτημένοι) копили их все 95 лет, в течение которых вандалы господствовали в Африке“⁴⁹.

Мы располагаем лишь крайне незначительными данными о производственных отношениях в крупных поместьях короля, вандальской и римской земельной знати. Императорские имения перешли в собственность вандальских королей и сохранили свою прежнюю организацию и способы эксплуатации непосредственных производителей. В передаваемом Виктором декрете Хунирика (Vict. Vit., III, 2) фигурируют *conductores regalium praediorum*. Тот же король, выслав часть католических епископов из их городов, оставил им для обработки землю на основе колоната (*colonus iure*. — Ibid., III, 3). Таким образом, вандальское государство, подобно Римской империи, очевидно, эксплуатировало труд колоннов не только на уже освоенной территории фискальных поместий, но и для разработки пустошей.

Декрет Хунирика подвергает штрафу посессоров, прокураторов, и кондукторов, не преследующих католиков, находящихся в их имениях, т. е. рабов и колоннов. Поскольку декрет относится к территории Проконсульской Африки (*sortes Wandalorum*), где было в основном сосредоточено вандальское землевладение, речь здесь может идти о крупных имениях вандальской знати. Упоминание о кондукторах свидетельствует о сохранении римской системы использования крупных поместий — сдачи их в аренду крупным съемщикам, эксплуатировавшим труд колоннов. В то же время данные источников говорят о массовом использовании в Вандальском королевстве рабов из числа военнопленных (см. ниже). Исходя из сказанного, можно думать, что для крупных имений вандальской Африки было характерным сочетание различных форм колоната и рабства — подобное тому, какое имело место и в поздней Римской империи.

Рост богатств у владельцев крупных поместий увеличивал имущественные различия и углублял социальные противоречия между вандальской знатью и рядовыми членами племени. Вряд ли можно согласиться с теми исследователями, которые считают, что все вандалы в Африке

⁴⁸ Malchi fr. 13. *Fragmenta Historicorum Graecorum*, ed. C. Müller, t. IV.

⁴⁹ Procopius Caesariensis. *De bello Vandalico*, II, 3.